

СОЛОВЕЦКИЙ ВЕСТНИК

Московский выпуск
№ 3 (144) (Март 2017 г.)

Издание Спасо-Преображенского Соловецкого
ставропигиального мужского монастыря

“КАКАЯ ПОЛЬЗА ЧЕЛОВЕКУ, ЕСЛИ ОН ПРИОБРЕТЕТ ВСЬ МИР, А ДУШУ СВОЮ ПОВРЕДИТ?”

Из духовного наследия святителя Иннокентия, архиепископа Херсонского и Таврического

И подозревав народ с учениками Своими, сказал им: кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною (Мф. XVI, 24; Мк. VIII, 34; Лк. IX, 23).

Видите ли важность проповеди Христовой? Дело идет не о малом чем-либо, а обо всем. Кто из нас не захочет идти за своим Спасителем и Господом? В этом состоит сама вера наша, что мы все идем за Ним, как за источником истины и самой истиной; в этом состоит вся нравственность наша, что мы идем за Ним, как за наставником в добродетели, как за образцом в святости и самой святостью; в этом состоит все упование наше, что мы идем за Ним, как за Избавителем от всех зол, как за Виновником жизни вечной и самой жизнью. От веры во Христа, от последования за Ним мы ожидаем всего. Поэтому для каждого из нас крайне нужно знать, что требует это самое последование и в чем состоит оно; кто действительно идет за Христом и, следовательно, дойдет до цели, и кто не идет за Ним, хотя и думает, что идет, и, следовательно, никогда не достигнет преднамеренного конца? И вот Спаситель Сам хочет сказать нам о всем этом, хочет указать каждому,

что значит идти за Ним. Можно ли после этого быть равнодушным к такой проповеди?

Итак, еще повторим, для кого дорого спасение своей души, кто хочет на самом деле быть христианином, тот обрати всё внимание на слова Спасителя. Если условие спасения, Им самим предложенное, выполняется в тебе, то ты на добром пути: ты безопасен, блажен, хотя бы был последним отрешившимся от мира. А если ты не подходишь под это правило, если небесная мера не по тебе, то, кто бы ни был и что бы ни значил в мире, между людьми, ты в крайней опасности; и если останешься тем, что теперь, то непременно погибнешь навеки.

Кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною. В словах этих предлагаются три условия, которые надобно выполнить тому, кто хочет быть не своим, а Господним. Надобно, во-первых, отвергнуться себя; надобно, во-вторых, взять крест свой; надобно, наконец, последовать за Господом. Вот лестница к небесам. И другой нет!..

Вот и главные ступени этой лестницы. Других нет и быть не может! Рассмотрим каждую ступень порознь.

Кто хочет идти за Мною, отвергнись себя!.. Самоотвержение есть условие, крайне неприятное для нашего самолюбия, но, как показывает опыт, необходимое во всех делах важных. В самом деле, начинают ли учиться чему-либо – отвергаются своего ума, слушают и верят, что скажет учитель. Идут ли на сражение с неприятелем – отвергаются своей воли и подчиняют себя распоряжениям военачальника. Хотят ли вылечиться от какой-либо тяжелой и опасной болезни – во всем полагаются на искусство врача и отдают себя на его руки. Так поступают обыкновенно и в земных делах. Удивительно ли после этого, что с самоотвержения начинается и дело нашего спасения, или, что то же, последование за Христом.

Но в чем должно состоять оно и до чего простираться? И в обыкновенных делах самоотвержение простирается очень далеко. Воин, например, простирает и должен простирать его до того, что он по одному слову не только общего и главного вождя, но и ближайшего своего малого начальника готов идти на явную смерть. Будем ли после этого удивляться, если самоотвержение христианское простирается до смерти?

Да, братья, мы не сказали бы вам правды, если бы сказали, что отвержение себя, которого требует Господь наш от последователей своих, ограничивается отвержением некоторых только худых мыслей, желаний или поступков; нет, оно состоит в отвержении всего ума плотского, всей воли невозрожденной, и это не в известных только случаях, не на известное только время, а везде и всегда, на всю жизнь. Притом это всецелое и всегдашнее отвержение себя должно в христианине простираться до возненавидения себя, как прямо и ясно написано о том в Евангелии: *кто не возненавидит... и самой жизни своей, тот не может быть Моим учеником* (Лк. XIV, 26). Как, по видимому, ни строго требование это, но оно столь же естественно, как и необходимо в настоящем состоянии нашем. Ибо в грешнике, каковы все мы, немного такого, что можно любить, и крайне много, за что должно ему себя ненавидеть. С другой стороны, что ненавидим, того легко и отвергаться; трудно оставлять и презирать только то, что любишь. Поэтому последователь Христов для

успеха в отвержении себя сам должен стараться возненавидеть себя, ибо, возненавидев, он уже не может не отвергаться себя.

Но как возненавидеть себя, когда каждый, по природе, любит себя? Как возненавидеть? – А как ненавидит себя преступник, в котором пробудилась совесть, и сам себе желает казни? Как ненавидит себя больной, страдающий какою-либо ужасною болезнью и призывающий смерть?.. – Во всех этих случаях наша ненависть простирается дальше всех пределов, а когда нужно отвергнуться самих себя, дабы идти за Господом к вечной жизни, тут мы будем недоумевать и спрашивать: «Как возненавидеть себя?» – Позналием самих себя. Когда бы ты увидел, что на плечах твоих грязное, разодранное, смрадное рубище, тотчас сбросил бы его с себя и никогда бы не воротился за ним, чтобы надеть его. Узнай же через внимание к себе, что твоя настоящая чувственная жизнь есть такое именно рубище, и ты возненавидишь свою чувственность и отвергнешь себя... Равным образом когда бы ты узнал, что ты заразился смертельною болезнью, то в таком случае ты рад бы бросить себя и навсегда уйти от себя, если бы то было можно, на край света; познай же, что ты заражен смертоносным ядом греха, что этот яд непременно причиняет смерть вечную, – и ты готов будешь не только разлюбить, но и возненавидеть себя и, таким образом, исполнить во всей точности требование Небесного Врача, чтобы всецело отвергнуться себя ради последования за Ним. Но как бы то ни было, возлюбленный брат, только без отвержения себя нельзя сделать в последовании за Господом ни единого верного шага. Ибо, рассуди сам, как бы ты решился оставить свой путь и следовать за Господом, если бы ты не разлюбил своего пути, не убедился, что ты сам не можешь быть своим руководителем, другими словами: не отвергнулся самого себя? Следуют за другими тогда, когда не полагаются на самих себя... Другое дело, если бы Господь повел тебя за Собою тем же путем, каким следовал ты сам, но Он будет вести тебя путем новым, нередко совершенно противным твоему прежнему пути; потребует от тебя именно того, что не по твоему прежнему образу мыслей и чувств, не по твоему греховному нраву и жизни. Как же ты будешь выполнять требуе-

мое, не оставив прежнего образа мыслей, чувств и желаний? Как, не отвергнувшись своего ума, ты будешь принимать тайны веры, которые превыше ума и противны его мудрованиям? Как, не отвергнувшись своего самолюбия, ты будешь почитать себя первым из грешников и любить своих врагов? Как, не отвергнувшись своей плоти и крови, ты будешь распинать свою плоть с ее страстями и похотями?.. – Явная несовместность! Оттого, что и бывает с теми, которые, не отвергнувшись себя, думают идти за Господом? Они только думают идти за Ним, а на самом деле идут не за Ним, а за самими собою: кто за своим умом и познаниями, кто за своим сердцем и даже страстями, кто за обычаями века этого и примерами других. Иначе и быть не может, потому что тот, кто хочет идти за Господом, тот, по слову Его, прежде всего да отвержется себя – это первое необходимое условие, первая ступень лестницы к небесам!

Второе требование и вторая ступень: *да возьмет крест свой!* Крест есть орудие казни; он необходим, когда есть преступник, которого должно казнить. Кто же этот преступник? Мы сами – наш плотской человек, наша злая воля, наше преступное самолюбие, все ветхое падшее существо наше. Отвергаясь его, мы много делаем, но далеко не все. Отвергнутый ветхий человек наш не будет лежать в бездействии, как лежит ветхое, сброшенное с плеч рубище: нет, это лютой зверь, который, отвергнутый и даже пораженный, возобновляет нападения и становится тем разъяреннее и опаснее, чем более его поражают. Тут одно из двух: надобно умертвить отвергнутого или самому пасть под его ударами. Чем же будем умерщвлять врага нашего, то есть нашу плоть и кровь, наше самолюбие и страсти, наше плотоугодие и гордость? Собственным разумом? – Он сам, пока не возродится свыше, кичится (см. 1 Кор. VIII, 1), отвергает разум Божий и потому имеет нужду в умерщвлении. Собственной волей? – Но она так слаба на добро, что желание, как выражается апостол, добра есть во мне, но чтобы сделать

оное, того не нахожу (Рим. VII, 18). И как она возложит руки на свое собственное самолюбие? Нужно орудие самоумерщвления внешнее, твердое, могущественное; поэтому-то и повелевается, отвергнувшись себя, взять крест. То есть что сделать? – Полюбить, избрать, усвоить себе все, что умерщвляет в нас наше самолюбие и злую волю, нашу чувственность и страсти. Поэтому крест, например, есть бедность и недостаток; крест – бесчестие и клевета... крест – потеря родственников и друзей; крест – все несчастные случаи. Этот крест, эту совокупность огорчений, досад, лишений, искушений,

бедствий, надобно взять, то есть избрать и усвоить себе тому, кто хочет быть истинным последователем Христовым. Надобно взять не так, как преступник берет орудие казни: с отвращением, досадою, по необходимости, – нет, надобно взять добровольно, с усердием, в повиновении благой воле Божией, по любви к своему спасению, в твердом убеждении в его пользе и необходимости; надобно взять этот крест, как больший берет самое горькое и противное ле-

карство, ожидая от него возвращения себе здоровья и силы. Только когда крест берётся таким образом, он составляет врачевство, есть признак последователя Христова, есть символ и знамение христианства. Без такого взятия добровольного, разумного, в духе веры и любви крест есть тягость подавляющая, умерщвляющая, но не воскрешающая. Ибо надобно знать, братья, что крест, как совокупность лишений, неизбежен человеку на земле; от него нельзя уйти никому; его надобно нести всякому и следуя за Христом, подобно как его нес вместе со Христом разбойник, его хуливший. Но такой крест, не взятый, а возложенный необходимостью, не спасает, а только убивает и мучит бесплодно.

Заметим еще и то, что Спаситель велит последователю Своему взять крещения свой – тот, который принадлежит именно ему, назначен свыше для него. Это нужно заметить для того, что злая воля наша своенравна во

всем, даже в выборе креста, на котором ей должно быть распято. Не хотят взять тот, который дан Богом, а хотят иметь самодельный, в таком, а не другом виде, состоящий из таких, а не других скорбей и лишений. Так, например, такому-то человеку, видимо, суждено страдать и очищаться подвигами жизни семейной и общественной, а он ищет для себя крестов жизни отшельнической. До каких затруднений, опасностей не доводит людей такой произвол и самонаравие, по-видимому, не предосудительные, а в самом деле вредоносные! А главная опасность та, что таким образом дают место своему произволу, когда он-то первый и должен подлежать отвержению и смерти на кресте. Нет, возлюбленная о Христе душа, если ты действительно отверглась как должно самой себя и решила идти за Господом своим на Голгофу, то ты уже не будешь разбирать крестов, престанешь вымышлять их по-своему, а возьмешь тот, который давно готов для тебя. Да, он давно готов! Ибо, так как крест есть необходимость для каждого, то Промысел Божий и располагает нашу жизнь так, что для каждого есть свой крест, своя доля скорбей, искушений, болезней. Этот-то крест есть самый действительный и животворящий, ибо он устроен не человеком, а Самим Богом. Поэтому кто решился идти за Господом и для того взять крест, должен найти именно свой крест, а не брать чуждого, себе не принадлежащего, дабы за свое своеволие не пасть под его тяжестью.

Но неужели в этом случае нет никакого места произволу, свободным самолишениям и жертвам? Есть, только прежде всего надобно решиться переносить лишения и скорби, посылаемые от Бога, те, которые неизбежны по самому нашему положению в мире и обществе; а потом уже, если достанет усердия и откроется случай и нужда, решаться на жертвы произвольные. Но и в этом случае необходимо правило – брать крест опять не чуждый, а свой, то есть сообразный со своим состоянием, своими силами, с христианским смирением и самоотвержением. И особенно с самоотвержением, чтобы, думая иметь второй и сугубый плод, так сказать, в лучшем виде, не потерять первого и, взяв крест, не взять в нем тайно и неприметно самого себя.

Таков, братья мои, смысл второго требования от последователя Христова, и это свойство второй ступени лестницы к небесам!

Третье требование и третья ступень есть шествие с крестом за Господом: *да возьмет крест свой и по Мне грядет* (см. Мф. X, 38; Мф. XVI, 24; Мк. VIII, 34; Лк. IX, 23).

Грядет! Жизнь наша есть путь непрерывный: можно остановиться на нем своею деятельностью, но нельзя остановить течения вещей, развития или упадка собственных сил и жизни. Все это, не останавливаясь, идет неудержимо. Тем более жизнь духовная, христианская есть путь непрерывный, всегдашнее хождение во свете заповедей Божиих, где нельзя остановиться без того, чтобы в то же время не остаться позади.

Поэтому-то Спаситель повелевает последователю Своему, взяв крест, не стоять в раздумье, не смотреть по сторонам, а идти, не останавливаясь. То есть, во-первых, всегда помнить, откуда, из какой тьмы и пагубы он изведен благодатью Божиею, куда, к какому свету, чистоте и совершенству ему должно стремиться, что у него и для чего за плечами, то есть не свирели и тимпаны, не розы и лилии, а крест, и, помня все это, непрестанно устремляться вперед, переходя путем узким от веры в веру, от добродетели к добродетели, от одного опыта самоумерщвления к другому, не удовлетворяясь никакой внешней благовидностью своего поведения, а простираясь до истинной чистоты намерений, до совершенной богоугодности действий, до полного умерщвления в себе греха и самолюбия. Так поступал апостол Павел, который и после того, как был уже на третьем небе, почитал себя еще не достигшим (см. Флп. III, 13) и, *нося язвы Господа на теле* (см. Гал. VI, 17) своим, будучи распят миру, все еще продолжал во вся дни умерщвлять тело свое, *дабы, – говорит, – проповедуя другим, самому не остаться недостойным* (1 Кор. IX, 27). Противнику этому поступают те, которые по надежде на окружающие их лишения и горести думают, что они через то совершенно безопасны от искушений и соблазнов, потому оставляют духовное бодрствование и предаются бездействию. Оттого-то именно бывает, что иные, как выражается этот же апостол, начав духом, оканчивают плотью (см. Гал. III, 3). Блудись этого, последователь Христов!

Чрезвычайно важно еще, чтобы, взяв крест, идти не за кем-либо другим, а именно за своим Спасителем: *и следуй за Мною* (Мф. XVI, 24). Увы, братья мои, можно нести крест и идти не вслед Спасителя, а вслед того же мнимоотвергнутого греховного своего человека! Можно страдать и терпеть, и в то же время погублять мзду и страданий, и терпения! Это бывает, когда мы, среди нашего крестоношения, руководствуемся не верою в Господа и Его примером, не правилами Евангелия, а своим воображением и чувствами или худо понятыми примерами других. В таком случае обыкновенно впадают в крайности: устремляются к тому, что хотя само в себе хорошо, но нам не свойственно; и не исполняют того, что кажется не так высоко, но для нас необходимо. Чтобы избегнуть этого, крестоносцу надобно непрестанно иметь перед очами жизнь Господа своего и, по возможности, подражать ей. Кто будет поступать таким образом, тот не увлечется, например, той неправильной мыслью, что для самоотвержения христианского нужно человеку бросать все житейские связи и бежать в пустыню. Спаситель, напротив, для великого крестоношения Своего исшел из пустыни, около четырех лет провел между людьми всякого рода, странствуя по градам и весям. Помня это, каждый может спокойно оставаться в своем звании и при своих обыкновенных делах; только пребывая и живя как член общества, не должен забывать, что он есть крестоносец Христов и что вследствие этого и ему предлежит своя доля скорбей и напастей, – если не извне, то от собственного сердца и страстей, пока они не будут умерщвлены на кресте. Кто будет идти со своим крестом вслед Спасителя своего, тот избегнет и той искусительной мысли, что для крестоносца Христова вовсе не позволительно участвовать в невинных радостях жизни, пользоваться дружбою, уважением сограждан, и проч. Нет, Господь Сам не отвергал знаков любви к Себе, разделял общую радость на браке в Кане Галилейской, похвалил жену, помазавшую ноги Его миром; был даже на Фаворе и блистал славою небесною – толь-

ко и на самом Фаворе не забывал креста Своего, беседуя с Моисеем и Илиею об исходе Своем, *который Ему надлежало совершить в Иерусалиме* (Лк. IX, 31), то есть о Своей крестной смерти. Наконец, Он ли не имел мужества нести Свой крест до конца? И, однако же, не пререк, когда распинатели возложили крест Его на Симона Кириинского. Тем более нам, слабым и непостоянным, кто бы мы ни были, не подобает уклоняться, когда Промысел посылает кого-либо для облегчения нашего креста, дабы в противном случае не попасть, за свое самонадеяние, в плен последнему врагу – гордости духовной.

Кратко: взяв крест, должно идти путем веры и добродетели, идти непрестанно, идти за своим Спасителем, руководствуясь Его примером и повелениями; идти, не озираясь вспять к прежним, греховным навыкам, не рассеивая взоров по сторонам, ограждаясь непрестанно смирением и молитвою.

Очевидно также, что умерщвление в нас ветхого человека сопряжено со многим принуждением себе, с лишениями и скорбями. Но что же делать! Это болезни нового рождения от Духа. Как по плоти нельзя родиться без крови и слез, так нельзя возродиться и по духу без скорби и печали о Боге. Спаситель никого не принуждает к этому: кто хочет! Но мы сами, поняв надлежащим образом дело спасения нашего, мы сами должны отвергнуть широкий путь, вводящий неминуемо в пагубу, и возлюбить путь узкий, который один вводит в жизнь...

Уразумеем же тайну Креста Христова и нашего. Познаем необходимость обоих крестов; познав, возлюбим тот и другой любовью неразрывною; возлюбив, будем нести свой крест по следам Спасителя нашего, распиная в нем ветхого человека нашего, тлеющего в похотях прелестных. Сделаем все это, братья мои, ибо это есть жизнь вечная! Другого пути к жизни и царствию для нас нет и быть не может! Аминь.

(Святитель Иннокентий, архиепископ Херсонский и Таврический. Сочинения в шести томах. Т. IV. СПб, 1908.)

РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ В ХРАМЕ СВЯТОГО ВЕЛИКОМУЧЕНИКА И ПОБЕДОНОСЦА ГЕОРГИЯ ПОДВОРЬЯ СОЛОВЕЦКОГО МОНАСТЫРЯ МОСКВЫ

Старый стиль /
НОВЫЙ СТИЛЬ

с 16 февраля /1 марта по 18/31 марта

2017 г.

Февраль/Март

Среда

16/1

Мучеников Памфила пресвитера и иже с ним (307–309).

6.00 Утренние молитвы. Полунощница. Братский молебен. Утреня. Часы. Изобразительны. Вечерня с Литургией Преждеосвященных Даров.

18.00 Великое повечерие с чтением Покаянного канона преподобного Андрея Критского.

Четверг

17/2

Преподобного Феодора молчаливого, Печерского, в Дальних пещерах (XIII).

6.00 Утренние молитвы. Полунощница. Братский молебен. Утреня. Часы. Изобразительны. Вечерня. Лития о усопших.

18.00 Великое повечерие с чтением Покаянного канона преподобного Андрея Критского.

Пятница

18/3

Святителя Льва, папы Римского (461).

6.00 Утренние молитвы. Полунощница. Братский молебен. Утреня. Часы. Изобразительны. Вечерня с Литургией Преждеосвященных Даров. Молебный канон великомученику Феодору Тирону. Освящение колива.

17.00 Великое повечерие. Утреня с полиелеем. 1-й час.

Суббота

19/4

Священномученика Ермогена, патриарха Московского и всея России, чудотворца (1612) (*переносится с 17 февраля/1 марта*). Великомученика Феодора Тирона (ок. 306) (*переходящее празднование в субботу 1-й седмицы Великого поста*).

8.00 Утренние молитвы. Полунощница. Часы. Литургия св. Иоанна Златоустого.

17.00 9-й час. Всенощное бдение. 1-й час.

Воскресенье

20/5

Неделя 1-я Великого поста. Торжество Православия. Глас 4-й. Преподобного Феодора Санаксарского (1791).

8.00 Утренние молитвы. Чтение трех канонов и Акафиста, Последования ко Святому Причащению. Часы. Литургия св. Василия Великого. Праздничный молебен.

Вторник

22/7

17.00 Благодарственный и заказные молебны.

18.00 Таинство Елеосвящения (Соборование).

Среда

23/8

17.00 Великое повечерие.

Четверг

24/9

Первое (IV) и второе (452) обретение главы Иоанна Предтечи.
6.00 Утренние молитвы. Полунощница. Братский молебен. Утреня с полиелеем. Часы. Изобразительны. Вечерня с Литургией Преждеосвященных Даров.

Пятница

25/10

17.00 Великое повечерие. Утреня с парастасом. 1-й час. Лития о усопших.

Суббота

26/11

Поминовение усопших.

Святителя Порфирия, архиепископа Газского (420).

8.00 Утренние молитвы. Полунощница. Часы. Литургия св. Иоанна Златоустого. Панихида.

17.00 9-й час. Всенощное бдение. 1-й час.

Воскресенье

27/12

Неделя 2-я Великого поста. Глас 5-й.

Святителя Григория Паламы, архиепископа Фессалонитского (*переходящее празднование в Неделю 2-ю Великого поста*).

8.00 Утренние молитвы. Чтение трех канонов и Акафиста, Последования ко Святому Причащению. Часы. Литургия св. Василия Великого.

Март

Вторник

1/14

17.00 Великое повечерие.

Среда

2/15

Иконы Божией Матери, именуемой "Державная" (1917). Благоверного князя Даниила Московского (1303) (*переносится с 4/17 марта*).

6.00 Утренние молитвы. Полунощница. Братский молебен. Утреня с полиелеем. Изобразительны. Вечерня с Литургией Преждеосвященных Даров.

17.00 Благодарственный и заказные молебны.

18.00 Таинство Елеосвящения (Соборование).

Четверг

3/16

17.00 Великое повечерие. Утреня с парастасом. 1-й час. Лития о усопших.

Пятница

4/17

Суббота

5/18

Поминовение усопших.

Мч. Конона Исаврийского (I).

8.00 Утренние молитвы. Полунощница. Часы. Литургия св. Иоанна Златоустого. Панихида.

17.00 9-й час. Всенощное бдение. 1-й час.

Воскресенье

6/19

Неделя 3-я Великого поста, Крестопоклонная. Глас 6-й.

Преподобного Иова, в схиме Иисуса, Анзерского (1720).

8.00 Утренние молитвы. Чтение трех канонов и Акафиста, Последования ко Святому Причащению. Часы. Литургия св. Василия Великого.

Понедельник

7/20

17.00 Великое повечерие.

Вторник

8/21

40 мучеников, в Севастийском озере мучившихся (ок. 320) *(переносится с 9/22 марта)*.

6.00 Утренние молитвы. Полунощница. Братский молебен. Утреня с полиелеем. Часы. Изобразительны. Вечерня с Литургией Преждеосвященных Даров.

Четверг

10/23

17.00 Благодарственный и заказные молебны.

18.00 Таинство Елеосвящения (Соборование).

Пятница

11/24

17.00 Великое повечерие. Утреня с парастасом. 1-й час. Лития о усопших.

Суббота

12/25

Поминовение усопших.

Святителя Григория Двоеслова, папы Римского (604).

8.00 Утренние молитвы. Полунощница. Часы. Литургия св. Иоанна Златоустого. Панихида.

17.00 9-й час. Всенощное бдение. 1-й час.

Воскресенье

13/26

Неделя 4-я Великого поста. Глас 7-й.

Преподобного Иоанна Лествичника *(переходящее празднование в 4-ю Неделю Великого поста)*.

8.00 Утренние молитвы. Чтение трех канонов и Акафиста, Последования ко Святому Причащению. Часы. Литургия св. Василия Великого.

Вторник

17/28

17.00 Благодарственный и заказные молебны.

18.00 Таинство Елеосвящения (Соборование).

Среда

16/29

17.00 Малое повечерие. Утреня с чтением Великого покаянного канона преподобного Андрея Критского и жития преподобной Марии Египетской. 1-й час.

Четверг

17/30

Четверток Великого канона. Стояние преподобной Марии Египетской.

8.00 Утренние молитвы. Полунощница. Часы. Изобразительны. Вечерня с Литургией Преждеосвященных Даров.

Пятница

18/31

17.00 Малое повечерие. Утреня. 1-й час.

Таинство елеосвящения (Соборование) в дни Великого поста будет совершаться в **18.00** в следующие дни (по н. ст.):
в марте – 7 (вторник), 16 (четверг), 23 (четверг), 28 (вторник),
в апреле – 4 (вторник). Не откладывайте на последний день!